

Глава 40: Он сейчас со мной

Лу Жун продолжал пристально смотреть на Шэнь Цзицзе: "Когда мы с гэгэ были детьми, мы вместе поклонились в храме, он сказал, что я его жена, поэтому я отправился в город, чтобы найти его..."

Сяо Чу сжал листок в руке, и чем больше он слышал, тем более неправильным это становилось. Он в ужасе посмотрел на Лу Жуну и спросил: "О чем вы говорите? Вы здесь для того, чтобы стать телохранителем? Вы пришли в не то место? К какой охранной компании вы принадлежите?"

Мысли Лу Жуну спутались, и он выпалил, не задумываясь: "Верно, я здесь, чтобы подать заявление о женитьбе..."

Сяо Чу: !!!

"Я подал заявление на телохранителя," — Лу Жун изменил свои слова.

Шэнь Цзицзе, который до этого не поднимал головы, наконец медленно поднял ее и посмотрел прямо на его лицо.

Встретившись взглядом с этими темными и глубокими глазами, Лу Жун хотел изобразить улыбку, но не смог взять под контроль мышцы своего лица, только скривил рот, из его глаз хлынули слезы.

Шэнь Цзицзе ошеломленно уставился на него, в его глазах плескались волны. Он внезапно встал из-за своего стола. Стул от удара откатился на несколько шагов, а телефон разбился, упав на землю.

Он помнит меня, он действительно помнит меня.

Лу Жун чувствовал себя чрезвычайно счастливым оттого, что высоко подвешенное сердце наконец вернулось на свое прежнее место, слезы текли безостановочно.

Эти двое стояли в комнате отдыха, глядя друг на друга через стол. Но между ними был не только письменный стол, но и более десяти лет разлуки. Человек на противоположной стороне одновременно и такой знакомый, и в то же время незнакомый.

"Гэгэ..." — пробормотал Лу Жун.

Голос был очень тихим, но Шэнь Цзицзе отчетливо расслышал его.

Этот зов внезапно заставил бесчисленные картинки появиться перед ним.

Тогда ребенок плакал навзрыд и говорил, что он больше не хочет с ним дружить, в его объятиях он просил конфет, улыбался и опрыскивали его водой, чтобы освежиться...

Гэгэ, гэгэ, гэгэ...

Эти голоса звучали в его сознании, и лицо ребенка постепенно слилось с лицом парня на противоположной стороне, он смотрел на него большими полными слез глазами с бесконечной привязанностью.

"Жун-Жун," — Шэнь Цзицзе тихо ответил.

Он пересек стол и быстро подошел к Лу Жуну с неконтролируемым волнением на лице. Но, пройдя несколько шагов, он внезапно остановился.

Лу Жун тоже замер в этот момент. Когда Шэнь Цзицзе остановился перед ним, он нетерпеливо набросился на него, как птица, бросающаяся в лес, и погрузился в эти крепкие объятия.

"Гэгэ... ох... гэгэ," — Лу Жун крепко обвил руками шею Шэнь Цзицзе, отчаянно зарываясь в его объятия. Но он чувствовал, что находится недостаточно близко, поэтому уткнулся лицом ему в шею, вытирая об нее слезы.

После стольких лет поисков и ожиданий он, наконец, добился своего. Он чувствовал, что он счастлив, настолько, что, казалось, вот-вот взорвется, но ему было так печально.

Всегда спокойное выражение лица Шэнь Цзицзе тоже исчезло. Он поднял голову, закрыл глаза и крепко обнял человека в своих объятиях.

С того момента, как он встал, Сяо Чу больше не издавал ни звука. В этот момент он тихо отступил к стене, плотно прижался к ней и старался дышать как можно легче, как портрет, лишённый присутствия.

"Ты сказал, что приедешь повидаться со мной во время зимних каникул, почему ты не приехал? Я ждал тебя долгое, долгое, долгое время... Ты очень плохой, ты действительно очень плохой... Я не хотел не отвечать на твои звонки, наша деревня была разрушена, телефон отключен... Почему ты не сдержал свое обещание приехать и повидаться со мной..."

Лу Жун плакал и жаловался, но его руки, обвивавшие шею Шэнь Цзицзе, не ослабевали.

Шэнь Цзицзе зарылся лицом в его волосы и только тихо шептал: "Жун-Жун, Жун-Жун, Жун-Жун..."

В его голосе слышалось легкое удушье.

"...но я все еще хотел найти своего гэгэ. Хотя ты поступил так плохо, я все ещё хотел найти тебя..."

Лу Жун заплакала и снова поцеловала его в шею.

"Ты сказал, что я не мусор, что ты обязательно приедешь, чтобы забрать меня, я никогда не уходил. Ты также говорил, что у меня есть муж по имени Шэнь Цзицзе, и я буду с ним, когда вырасту... Ты лгал мне..."

Лу Жун всхлипывал и жаловался, после поцелуя в шею, он внезапно открыл рот и укусил Шэнь Цзицзе за плечо.

Тело Шэнь Цзицзе слегка задрожало, но он не стал уклоняться или отталкивать Лу Жуна, вместо этого он крепче обнял его с покрасневшими глазами.

"Жун-Жун, Жун-Жун, Жун-Жун..." — казалось, он мог только говорить только это слово, его голос дрожал.

"Я ненавижу тебя..." — Лу Жун разжал губы, поправляя воротник, со слезами на глазах рассеянно посмотрел на следы от зубов.

На светло-коричневой коже осталось несколько мелких, неглубоких следов от зубов, кожа не была повреждена. Он осторожно потер пальцами след, но Шэнь Цзицзе схватил его и сказал хриплым голосом: "Кусай, это не больно, продолжай кусать."

Сяо Чу очень медленными движениями повернулся лицом к стене, как портрет, висящий вверх ногами.

Шэнь Цзицзе похлопал Лу Жуна по спине и мягко утешил его низким, притягательным голосом взрослого мужчины. Волнение Лу Жуна наконец улеглось, он перестал плакать и прислонился к его плечу, время от времени плача и икая.

"Жун-Жун, отпусти меня, гэгэ принесет тебе салфетку, хорошо?" — тихо спросил Шэнь Цзицзе.

Лу Жун крепко обнял его за талию и сказал резким голосом: "Нет, — он потерся об его плечо, — я воспользуюсь твоим плечом."

Закончив говорить, он повернулся к правому плечу и наклонил голову: "Эта сторона мокрая."

Шэнь Цзицзе дважды хихикнул, уши Лу Жуна прижались к его груди, он внезапно поднял голову и уставился на него.

"В чем дело?" — спросил Шэнь Цзицзе.

Лу Жун сказал: "Гэгэ, ты стал странным."

"Почему я странный?"

"Когда ты вырос, твой голос поменялся. Как будто со мной разговаривает незнакомец, странно."

На лице Лу Жуна все еще были слезы, его глаза были красными и опухшими, но он снова громко рассмеялся.

"Но ты совсем не изменился," — сказал Шэнь Цзицзе.

Лу Жун спросил с некоторым волнением: "Правда? Неужели совсем не изменился?"

Шэнь Цзицзе сказал: "Ты все еще так слаб, все время плачешь и плачешь, как кролик."

Лу Жун внезапно немного смутился, изогнулся всем телом и сказал: "На самом деле, я уже давно не плакал."

— Я не плакала с тех пор, как закончились зимние каникулы.

Он тихо сказал это сам себе.

Они тихо обнялись, не говоря ни слова, но оба могли чувствовать радость от находки чего-то утраченного.

Они не знают, когда дождь снаружи прекратился, и облака разошлись.

Лу Жун купался в мягком солнечном свете, прищуривая опухшие глаза, наслаждаясь покоем, который принесли ему объятия Шэнь Цзицзе.

Его каштановые волосы, растрепанные и мягкие, тоже блестели от солнечного света. Шэнь Цзицзе опустил глаза, и ему вдруг захотелось поцеловать его.

Это парень, о котором он думал, его навязчивая идея, потерянный фрагмент его сердца.

Парень сейчас покорно наклонился в его объятиях, говоря ему движениями о привязанности и доверии, как бы говоря, что он его, был и будет.

Шэнь Цзицзе медленно опустил голову, и когда его губы уже собирались коснуться волос, он внезапно остановился.

— Ты забыл, что тебе говорили другие, когда ты приехал к нему в тот год?

Голос был подобен черпаку холодной воды, льющемуся с его макушки, успокаивая его разгоряченное сердце и тело.

Пока он был ошеломлен, около стены раздалась серия громких звуков.

Сяо Чу поспешно поднял вазу, которую сбил, и смущенно объяснил Шэнь Цзицзе, смотрящему на него: "У меня затекли ноги. Я хотел сменить положение. Я случайно задел ее. Я был действительно неосторожен."

Шэнь Цзицзе обнял Лу Жуна, не двигаясь и не говоря ни слова, просто смотрел на Сяо Чу.

Сяо Чу пробрал озноб от этого пристального взгляда, и он почувствовала, что так называемые убийственный взгляд был реально таковым.

Только когда Шэнь Цзицзе прищурился и снова взглянул на дверь, он отреагировал и поспешно направился к двери: "Я ухожу, я ухожу сейчас."

Раздался хлопок двери, и в комнате стало тихо. Шэнь Цзицзе посмотрел вниз на Лу Жуна, который все еще был у него на руках, вытер пот со лба рукой и сказал: "Жун-Жун, иди и сядь на диван. Я налью тебе стакан воды."

Лу Жун успокоился от его привычного движения, облизал немного пересохшие губы, наконец отпустил его руку и подошел к дивану, садясь.

Шэнь Цзицзе подошел к кулеру рядом с собой, чтобы налить воды. Лу Жун уставился ему в спину, но отвел взгляд, как только к нему повернулись с водой.

Пренебрегая гордостью, он только что бросился обнимать и целовать человека, и только сейчас понял, что у Шэнь Цзицзе были широкие плечи и зрелое лицо, он больше не был тем младшим братом, с которым он был близок тогда.

Он был немного нервным и застенчивым, его глаза блуждали по сторонам, он не смотрел на человека рядом с собой.

Шэнь Цзицзе поставил чашку с водой на кофейный столик перед ним. Увидев, что он сидит, сдвинув колени, повернув голову в сторону, он взял воду и обошел кофейный столик, сел рядом с ним, положил руку ему на колено и вручили чашку с водой в руку.

Лу Жун по-прежнему смотрел в сторону, только поднес чашку с водой ко рту и выпил ее залпом.

"Ты все еще хочешь выпить?" — Шэнь Цзицзе на мгновение посмотрел на него и тихо спросил.

"Хватит," — голос Лу Жуна был тихим, как у котенка.

Шэнь Цзицзе смотрел на него две секунды, а потом вдруг рассмеялся.

Когда Лу Жун услышал смех, он быстро откашлялся, увеличил громкость и снова ответил: "Хватит."

Шэнь Цзицзе забрал из его рук пустую чашку и сказал: "Ты устал? Если устал, иди в соседнюю комнату и немного полежи, а если нет, поехали со мной домой."

Поехать с ним домой?

Лу Жун наострил уши, повернул голову и просто сказал: "Нет, не устал, можем ехать домой."

Когда он снова увидел улыбку в глазах Шэнь Цзицзе, он понизил тон и сказал: "Я действительно не устал, — он сделал вид, что отказывается, — я могу вернуться туда, где живу."

Шэнь Цзицзе поднял правую руку, как будто хотел дотронуться до его головы, вытянул ее, но внезапно остановился, опустил, говоря: "Тогда ты можешь немного отдохнуть, уже поздно. Давай потом выйдем на улицу и пообедаем, прежде чем вернуться."

Как только голос затих, в комнате зазвучал детский голос.

"Кто меня ищет? Кто ищет моего милого маленького ребенка?"

Шэнь Цзицзе опешил, оглядываясь по сторонам, но увидел, что Лу Жун внезапно встал и выскочил наружу, схватил рюкзак, все еще лежавший на стуле, и достал из него мобильный телефон.

"Кто меня ищет? Кто ищет моего прекрасного..."

"Эй, Гуан-гэ, у меня сегодня выходной, я не в кафе. Я не могу поменяться с тобой сменами. Что ж, мне очень жаль, но найди кого-нибудь другого."

После того, как Лу Жун и его коллега А Гуан закончили разговаривать по телефону, он повернул голову и увидел, что Шэнь Цзицзе смотрит на него с улыбкой на лице, поэтому он пробормотал и объяснил: "Это коллега из кафе, он спросил меня, могу ли я поменяться с ним сменами."

Шэнь Цзицзе кивнул: "Я знаю."

Сказав это, он встал и направился в ванную.

Лу Жун не совсем понял странное выражение его лица, поэтому немного нервно сел на диван, прислушиваясь к звуку льющейся воды из ванной.

Через некоторое время Шэнь Цзицзе вышел с мокрым полотенцем и сказал: "Ложись."

Хотя он и не знал, что тот собирается делать, Лу Жун послушно лег, положив голову на диван, сложив руки по бокам, его красные и опухшие глаза смотрели на Шэнь Цзицзе.

Шэнь Цзицзе шагнул вперед, наклонился и обнял его, подложив ему под голову мягкую подушку, затем свернул полотенце в полоску, чтобы прикрыть ему веки.

Лу Жун при этом не пошевелился, но моргнул, когда холодное полотенце коснулось его.

В темноте он уловил слабый аромат, исходивший от Шэнь Цзицзе, сильный и продолжительный, и не смог удержаться, чтобы не подергать носом.

"Положи это, твоим глазам будет намного комфортнее."

Лу Жун вздохнул.

В комнате снова воцарилась тишина, за дверью послышался звук шагов. Через некоторое время Лу Жун не услышал движения Шэнь Цзицзе и не смог удержаться, чтобы тихо не позвать: "Гэгэ."

"Я здесь, сначала отдохни," — голос Шэнь Цзицзе прозвучал очень близко.

Шэнь Цзицзе сел на краешек дивана, уставившись на пустую чашку из-под воды на кофейном столике, и почувствовал, как чья-то рука слегка сжала подол его пиджака.

Лу Жун вздохнул с облегчением и продолжил лежать, поджав губы, на его щеках появились две неглубокие ямочки.

Тревожность, которая преследовала его несколько дней, наконец-то рассеялась. Теперь он лежал рядом с Шэнь Цзице, держа в руке его одежду, воздух наполнился его приятным запахом. Он чувствовал, как все его тело было поглощено теплотой, заставляющей прочувствовать комфортное чувство безопасности.

Он слегка зевнул, его усталость нахлынула, как прилив, и он бессознательно заснул.

Услышав тихое и продолжительное дыхание человека на диване, Шэнь Цзице обернулся и спокойно посмотрел на него, слегка обводя взглядом черты его лица.

Понаблюдав за ним в течение долгого времени, он осторожно разжал пальцы Лу Жуна, державшие его одежду, и подошел к шкафу, чтобы достать маленькое одеяло и накинуть его на него.

Лу Жун спал очень крепко, несколько прядей волос упали ему на лоб, а кончики волос спрятались под полотенцем. Шэнь Цзице наклонился, осторожно вытащил пряди и отвел их в сторону.

Он продолжал пристально смотреть на Лу Жуна, мысленно сравнивая его внешность сейчас и, когда он был ребенком.

Его пальцы слегка коснулись белых мочек ушей, затем он разжал руку и поднес ее к лицу, думая, что лицо парня размером в его ладонь.

Уголки губ Шэнь Цзице приподнялись, расплывшись в лёгкую и нежную улыбку. Только когда он почувствовал влагу и прохладу на своих плечах, он понял, что его одежда мокрая, поэтому он встал и снял пиджак.

Под курткой была черная футболка, которая также была слегка влажная из-за куртки и покрыта пятнами. Он уставился на темную ткань, выражение его лица внезапно стало ошеломленным.

Он помнил все слова, произнесенные Лу Жуном, даже лучше, чем сам Лу Жун.

Но...

Пиджак в его руке зажужжал и завибрировал, Шэнь Цзице быстро взглянул на Лу Жуна и, увидев, что тот все еще крепко спит, быстро достал свой телефон, пройдя в ванную и закрыв за собой дверь.

"Алло."

"Цзе, я узнал о передвижениях мальчика на видео. Позволь мне сказать тебе, что это твой дикий брат из гор," — из телефона донесся взволнованный голос Сяо Юна.

Шэнь Цзицзе посмотрел на себя в зеркало и вытер лоб, говоря: "Я знаю."

Сяо Юн: "...почему ты не взволнован?"

Шэнь Цзицзе: "Он сейчас со мной."

Сяо Юн: "...Ты не сказал мне об этом, поэтому пришлось искать его повсюду."

Шэнь Цзицзе ненадолго задумался: "У меня не было времени расспросить его о его недавней ситуации. Ты знаешь что-то?"

Сяо Юн сказал: "Он прибыл в столицу более полумесяца назад. Он работает официантом в кофейне и обычно остается в ней, выходя только в выходные. Согласно отчету о его местонахождении, я полагаю, что все это время он искал тебя."

Шэнь Цзицзе опустил голову, посмотрел на свою правую руку, лежащую на раковине, и тупо сказал: "Понятно."

Сяо Юн услышал его тон и спросил: "Что ты собираешься делать?"

После минутного молчания Шэнь Цзицзе не ответил на вопрос, но тихо сказал: "Спасибо тебе."

"Эй, ты сам попросил меня об этом, почему ты так вежливо обращаешься со мной?" — Сяо Юн перестал задавать вопросы, сказал еще пару слов, после чего повесил трубку.

Шэнь Цзицзе открыл дверь ванной, и как только он вышел, увидел, что Лу Жун проснулся. Его волосы на голове были растрепанными, он ошеломленно смотрел на него все еще красными и опухшими глазами.

Глаза сначала были покрыты пеленой, но после он очнулся, сильная радость, ярче солнца за окном, вспыхнула в нем.

Шэнь Цзицзе не смог удержаться от улыбки и молча дал ответ на вопрос Сяо Юна.

"Независимо от того, что он думает обо мне, я буду заботиться о нем до тех пор, пока он больше не перестанет во мне нуждаться."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326869>